

“Как, как ты сюда попал.....”

Лорд Риден с трепещущим голосом задал глупый вопрос.

‘Так ты думал, что я просто так последую за двумя недоброжелательно выглядящими парнями, не имея ничего, чему бы я мог доверять.’

Доа смотрела на полностью разрушенный браслет.

Это был артефакт, данный Ангелусом. На нём было заклинание вызова, так что если разбить драгоценный камень, он сразу же указывал на местоположение Доа.

В тот момент, белое лезвие меча прижало шею лорда.

“Говори. Кто стоит за тобой?”

Ледяные голубые глаза, пронзительные, пробирающие до костей, пристально смотрели на лорда.

В отличие от бурлящего, как вулкан, Сальвиера, гнев Ангелуса был жутко тихим.

Это был гнев, напоминающий глубокий лес в середине ночи, где никогда не знаешь, когда и откуда выпрыгнет хищник, чтобы перерезать тебе горло.

“Как ты узнал о золотых заклинаниях и передал эту книгу ребёнку?”

Причина, по которой Бани окончательно вышла из благосклонности Кределя, лишилась всех возможностей и была заключена в башню.

Золотые заклинания, меняющие судьбу Офелии.

Доа, в ходе консультации с лечащим врачом, полностью раскрыла, что именно лорд Риден передал эти золотые заклинания Бани.

Ангелус не мог не упрекать себя.

Почему он не задавал вопросов о происхождении золотых заклинаний раньше.

Почему он без сомнений принял их как что-то, чему Бани научилась на свалке.

Когда Бани проводила день за днём в этом роскошном замке, как в аду, почему он, полностью презирал и игнорировал ребёнка.

Лорд Риден убедил его, что созданный им образ Бани был настоящим, и он преследовал и винил его.

Всё, что хотел этот маленький ребёнок, – это быть любимым.

“Как ты посмел.....”

Нет, как я посмел.

Ангелус, бормоча слова, как нестабильное пламя свечи, стёр сложное выражение с лица. Это было лицо без малейшего следа гнева.

Он вырвал яд из рук лорда и насильно вдавил его в рот сопротивляющемуся.

"Угх.....!"

Лицо лорда, проглотившего яд, начало синеть.

“Если ты скажешь правду, я дам тебе шанс сбежать туда, где есть противоядие.”

Он сдержал явное убийственное намерение и приказал лорду, глядя на него как на неживой предмет.

Это был голос без каких-либо эмоций, монотонный.

Лорд, испуская холодный пот, как будто под дождем, внезапно вырвал из себя кровь от боли.

“Кхак! Кохеук.....!”

“Черт, как ты мог подумать о таком.”

Сальвьер мрачно пробормотал, пока тщательно закрывал глаза Доа.

Просто представив, что вместо лорда Ридена так могло случиться с Барни, он чувствовал, как кровь стынет в жилах.

“Э, я, ящик, кхлук, ящик, в ящике.....!”

Ангелус жестоко наступил на ногу лорда, пытающегося ползти к противоядию.

“Говори. Больше у тебя не будет шанса объясниться. Кто за тобой стоит?”

Лорд никогда не смог бы покинуть замок в одиночку. Если бы он и попытался, его бы сразу же поймали и привели обратно.

Но он исчез. Даже если его поймать было лишь вопросом времени, возможность спрятаться означала, что за ним стоял кто-то.

Тот, кто мог устроить в замке шпиона в лице советника Ангелуса и рыцаря-охранника Сальвьера.

Нужно было выяснить, кто он.

“Кхх, кхххх.....”

Лорд Риден, который ненадолго пришел в себя после рвоты кровью, вдруг начал смеяться, как будто сошел с ума.

“Это я сделал. Я сделал это сам.”

Это был вывод после долгих раздумий. Он решил взять всю вину на себя.

Как поступила госпожа Анжела, когда перед Сальвьером честно раскрыла главного заговорщика.

Это была предательская смерть.

Но что насчет него? Он столкнулся с более серьезной ситуацией, но ему была предоставлена помощь.

И лорд Риден решил отравить Барни и использовать в качестве заложника.

'Она все еще считает меня полезным.'

Он верил. Если он выживет здесь, то втайне отправят людей, чтобы его вытащили отсюда.

"Если он не раскроет имена тех, кто стоит за ним, он хотя бы сможет сохранить свою жизнь."

'К тому же, это принц Ангелус. Он будет хладнокровно рассуждать и, в первую очередь, отправит меня в тюрьму. Чтобы допросить о тех, кто стоит за мной.'

Это даст ему время для побега. Лорд Риден планировал использовать это время, чтобы каким-то образом вырваться на свободу.

"Всё это сделал ты, верно?"

"Да, да..."

Ангелус, словно натягивая тетиву лука, решил судьбу лорда над его головой.

"Подлежит немедленному исполнению."

"...Что?"

Лорд посмотрел на него с глупым выражением лица.

К сожалению, это были последние слова, оставленные лордом Риденом.

В то же время меч опустился вбок. Криков не было.

Только ужасающий звук разрыва.

Доа, глаза которой были закрыты рукой Сальвьера, моргнула и с опозданием осознала происходящее.

Глухой звук пронзающего плоть удара, звук падения чего-то... и полное прекращение дыхания.

Вскоре в подземном коридоре остались только они трое.

Ангелус сдержал своё слово. Он действительно не дал второго шанса.

* * *

"Ты в порядке?"

Сальвьер осторожно спросил.

Доа не оказывала никакого сопротивления, она просто сидела там. Даже дыхание её дрожало.

Когда ситуация, казалось, стабилизировалась, она положила свою руку на тыльную сторону руки Сальвьера и крепко сжала её.

Когда рука Сальвьера дрогнула,

"Теперь достаточно."

Она решительно оттолкнула его руку

"Я действительно была немного шокирована и застыла на месте. Моё тело всё ещё слегка дрожало.

Но чтобы выжить в этом мире, мне нужно было привыкнуть к таким вещам. Ведь это не современный мир.

Доа обязана была это преодолеть.

'К счастью, у меня были воспоминания Бани.'

Благодаря этому она быстро адаптировалась. Ведь на свалке трупы были такими же обыденными, как и живые люди.

"Но если всех убить, как мы узнаем, кто стоит за этим?"

Они действительно глупы.

Когда Доа спросила это с презрением, Сальвьер, который молча смотрел на свою руку, резко вздрогнул.

"Ты думаешь, я об этом не подумал? Я держал их в живых."

Но когда он обернулся, советник и рыцарь уже были трупами.

"Что? Эти парни....."

Сальвьер испуганно осмотрел два тела. Похоже, они проглотили яд и покончили с собой.

"Вау... Настоящие злодеи."

Когда Доа вопросительно посмотрела на него, Сальвьер молча отвел взгляд.

“Ладно. Я тоже ошибся.”

Ангелус стряхнул кровь с меча и вздохнул.

Лорд Риден должен был остаться в живых.

Ярость зашкаливала, в ушах звенело, голова раскалывалась, и на мгновение перед глазами всё побелело.

В итоге всё закончилось так.

'Это первый раз, когда я так эмоционально реагирую с тех пор...'

как в один день в его повседневную жизнь вмешался ребёнок, похожий на Офелию.

Теперь он не мог отвергнуть или отрицать Бани.

“Я не могу изменить прошлое, но обещаю. Сделаю всё возможное, чтобы выяснить, кто стоит за всем этим.”

“.....”

Доа почти посмотрела на него, как на последнего идиота, но быстро спрятала уголки глаз, скрывая свой взгляд.

“Спасибо даже за слова.”

Я знала, что он не справится.

Потому что этот старший сын, пропитанный героической идеологией Кредела, никогда не смог бы заподозрить Флувию.

'Всё в порядке. Теперь я не буду ненавидеть Бани.'

Доа не собиралась делать герцогиню известной и выгонять её из замка.

Зачем это делать? Всё равно через восемь лет я сбегу.

Она просто хотела предупредить её, чтобы та больше не трогала её.

'Я и так занята до смерти, у меня нет времени заботиться о герцогине. Пока она меня не беспокоит.'

Хотя она так думала, Ангелус присел на колени перед Доа и встретился с ней взглядом.

“Я серьёзен.”

Как будто он давал рыцарское обещание

"Браслет, который я тебе подарил, является подтверждением этого. Скоро я заменю его на новый. Тогда разбей его в любое время, даже если причина покажется тебе мелочью. Я прибегу на помощь."

"....."

"Если он сломается, я куплю тебе новый. И буду продолжать это делать, пока ты не будешь чувствовать себя в безопасности в этом замке. Вот зачем я тебе его и подарил."

В тот момент, когда Доа услышала эти слова, она вспомнила.

Это был не тот случай, когда Бани обвинили в краже драгоценностей, а первый раз, когда ей подарили драгоценный камень.

Внезапно ей захотелось исказить лицо Ангелуса.

Как бы он выглядел?

Если бы она раскрыла, что именно Флувия, так любимая Ангелусом, сделала это с Бани.

Если бы она сказала, что он также причастен к тому, что Бани пострадала и сломалась...

'Мне действительно хочется увидеть его лицо в этот момент.'

Доа подумала, насколько изменился её характер в плохую сторону.

Она молча усмиряла свои импульсы, шепча себе о внутреннем мире, подобном реке.

'Но его реакция будет предсказуемой.'

Она знала, что если бы она это сказала, он бы ответил серьёзно, говоря ей не врать.

Доа совсем не доверяла ему. Поэтому, наоборот, улыбнулась, делая вид, что верит, и сказала:

"Да, пожалуйста, сдержите обещание."

* * *

'Почему я не могу с ним связаться?'

Доа с силой сжала в руках артефакт на шее, а затем внимательно его рассматривала.

С дня рождения Демиана она не могла достучаться до него.

'Похоже, он сильно пострадал.'

Сначала она просто хотела узнать, нашел ли он лекарство и получил ли лечение.

Но с тех пор он молчал. До сих пор, спустя довольно много времени.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3607099>